

## СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.14

### Правильная ссылка на статью:

Лисицын П. П., Степанов А. М. Переезд из Таджикистана в Россию: мифы и реальность // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 304—317. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.14>.

### For citation:

Lisitsyn P.P., Stepanov A.M. (2019) Moving from Tajikistan to Russia: myths and reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 304—317. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.14>.



П. П. Лисицын, А. М. Степанов

### ПЕРЕЕЗД ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЮ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

ПЕРЕЕЗД ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЮ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

MOVING FROM TAJIKISTAN TO RUSSIA: MYTHS AND REALITY

*ЛИСИЦЫН Павел Петрович* — кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

E-MAIL: [fox\\_sociology@mail.ru](mailto:fox_sociology@mail.ru)

<https://orcid.org/0000-0001-8617-5730>

*Pavel P. LISITSYN*<sup>1,2</sup> — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor

E-MAIL: [fox\\_sociology@mail.ru](mailto:fox_sociology@mail.ru)

<https://orcid.org/0000-0001-8617-5730>

*СТЕПАНОВ Александр Михайлович* — кандидат социологических наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

E-MAIL: [9160001@inbox.ru](mailto:9160001@inbox.ru)

<https://orcid.org/0000-0002-1414-9960>

*Alexandr M. STEPANOV*<sup>1,2</sup> — Cand. Sci. (Soc.), Assistant Professor; Reserch Fellow

E-MAIL: [9160001@inbox.ru](mailto:9160001@inbox.ru)

<https://orcid.org/0000-0002-1414-9960>

<sup>1</sup> St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

<sup>2</sup> St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

**Аннотация.** В статье представлены результаты исследования, проведенного в России и Таджикистане в 2017—2018 гг. Целью исследования было сопоставление ожиданий мигрантов с реальностью принимающей стороны. Метод исследования — глубинное интервью с четырьмя группами информантов: трудовыми мигрантами ( $N=40$ , Самара, Иваново, Москва) и посредниками, обеспечивающими их официальными документами и работой на территории России ( $N=12$ , Самара, Иваново, Москва), готовящимися к отъезду в Россию гражданами Таджикистана ( $N=20$ , Душанбе) и представителями профсоюзов и работодателей Таджикистана ( $N=4$ , Душанбе, Худжанд, Бохтар (Курган-Тюбе)).

**Ключевые слова:** трудовая миграция, посредники миграционных процессов, выталкивающие и притягивающие факторы миграции

**Благодарность.** Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-78-20107.

## Введение

В статье проводится сравнительный анализ ожиданий мигрантов из Таджикистана от приезда в Россию и реальности, с которой они сталкиваются на принимающей территории. Материалы статьи основаны на результатах трех взаимодополняющих друг друга эмпирических исследований. Первое проведено в городах республики Таджикистан и посвящено реалиям жизни и устройству на работу в Таджикистане. Цель этого этапа заключалась в выявлении контекстов повседневности, обуславливающих ожидание потенциальных мигрантов от переезда в Россию. В исследовании, методами которого были экспертные интервью и анализ статистической информации, анализировались как демографические, так и экономические факторы: рождаемость, рынок труда, развитие строительного и финансового секторов экономики, условия и оплата труда. Второе исследование проводилось в Душанбе и было нацелено на выявление личных ожиданий потенциальных мигрантов от предстоящего переезда в Россию, в том

**Abstract.** The article presents the results of the author's empirical research in Russia and Tajikistan in 2017–2018. The aim of the research was to compare the expectations of the migrants with reality. The research was conducted using in-depth interview technique, four groups of informants participated: labor migrants ( $N=40$ , Samara, Ivanovo, Moscow) and intermediaries providing them with official documents and work in Russia ( $N=12$ , Samara, Ivanovo, Moscow), citizens of Tajikistan ready to leave Tajikistan for Russia ( $N=20$ , Dushanbe) and representatives of trade unions and employers of Tajikistan ( $N=4$ , Dushanbe, Khujand, Bokhtar (former Kurgan-Tube)).

**Keywords:** labor migration, intermediaries of migration processes, push and pull factors of migration

**Acknowledgments.** The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, project № 17-78-20107.

числе и ожиданий относительно простоты или сложности достижения поставленных целей. При реализации данного этапа проведена серия глубинных интервью с потенциальными трудовыми мигрантами в Россию. Третье исследование проводилось уже на территории России, в Москве, Самаре и Иванове. Объектом исследования выступили мигранты и работодатели/посредники из Таджикистана, в ходе глубинных интервью с которыми были получены данные об их миграционном опыте в России. В фокусе внимания находились условия проживания и работы мигрантов из Таджикистана в России, возникающие сложности с поиском работы и оформлением документов.

Структура статьи обусловлена этапностью сбора эмпирического материала и разделена на три смысловые части, которые последовательно раскрывают результаты обозначенных выше исследований, в заключении приведены результаты сравнительного анализа ожиданий мигрантов относительно жизни и работы в России и реальности, с которой они сталкиваются по приезду.

### **Демографические и экономические условия в стране исхода**

Традиционно считается, что развитие глобального рынка рабочей силы инициируется за счет нехватки трудовых ресурсов у одних участников процесса и переизбытка у других, а также за счет различий в условиях и оплате труда. Не принимая в целом это утверждение [Лисицын, 2016], однако соглашаясь с тем, что представленные факторы в значительной степени оказывают влияние на миграционную активность населения страны исхода, авторы обращаются к характеристикам экономико-демографической ситуации в Таджикистане. Представленные ниже характеристики не столько описывают выталкивающие факторы, способствующие миграционной активности населения Таджикистана, сколько служат более глубокому пониманию ожиданий мигрантов от страны-реципиента.

Анализ статистических данных и результатов интервью с экспертами (представителями научного сообщества России и Таджикистана), проведенных в 2018 г., позволил сформулировать следующие выводы, характеризующие контексты повседневной жизни потенциальных мигрантов, которые могут рассматриваться как предпосылки для принятия решения о переезде.

1. Экономическая ситуация в Таджикистане характеризуется переизбытком трудовых ресурсов или, другими словами, нехваткой рабочих мест.

2. Значительная доля работоспособного населения Таджикистана занята на проектных и сезонных работах.

3. Достаточно распространена ситуация выплаты заработной платы «в конвертах», без официального договора.

4. Высокий уровень бедности.

Остановимся на каждом пункте подробнее. В первую очередь обратимся к фактору *переизбытка трудовых ресурсов*. Население Таджикистана на конец 2017 г. насчитывало 8 965 827 человек<sup>1</sup> при годовом приросте населения в 2,24%. Доля граждан трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) составляет 62,7% от общей

<sup>1</sup> Население Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://countrymeters.info/ru/Tajikistan> (дата обращения: 04.08.2018).

численности населения<sup>2</sup>, что в абсолютных числах соответствует 5 621 932 человек при примерно равном распределении по половому признаку. При этом, по официальным данным, в экономике Таджикистана занято 2 385 000<sup>3</sup>, то есть примерно половина от общего числа трудоспособного населения. Согласно исследованию таджикских ученых [Раджаббой, 2018], спрос на рабочие места удовлетворялся в 2016 г. всего на 11,9%, а оставшаяся часть трудоспособного населения оставалась безработной. Эти же тенденции подтверждаются и в докладе Всемирного Банка<sup>4</sup>, согласно которому молодежь Таджикистана имеет низкие показатели трудоустройства: 40% молодежи в Таджикистане не работают и не учатся.

*Высокий уровень безработицы* (отрицаемый официальной статистикой, согласно которой ее уровень составляет 2,3%)<sup>5</sup> подтверждают исследования, основанные на статистических моделях Международной организации труда; эти исследования показывают безработицу на уровне 10,8%<sup>6</sup>. Сложности с подсчетом предложений рабочих мест в Таджикистане и доли занятых в экономике граждан возникают в том числе из-за большого количества сезонных и проектных работников, а также в связи с распространенностью «серых» схем оформления трудовых соглашений. Большое количество сезонных работ обусловлено тем, что основная часть рабочей силы Таджикистана (примерно 45,3% от общей занятости) привлекается в сельское хозяйство<sup>7</sup>. При этом государственная статистика говорит о том, что работодатель обеспечивает официально оплачиваемой работой лишь 13% от общего числа занятого населения, 39% нанимаются без контракта, а 18% — неоплачиваемые работники в семейной сфере<sup>8</sup>.

Фиксируя *высокий уровень бедности* в Таджикистане, мы основываемся не только на данных официальной статистики, согласно которой уровень бедности в 2016 г. составил 30,3%, а уровень крайней бедности — 14%<sup>9</sup>, но и на исследованиях таджикских коллег, а именно на данных независимого обследования «Слушая Таджикистан» (результаты которого были представлены экономистами Всемирного банка У. Сайцем и А. Раджаббоем). Его авторы вводят понятие субъективной бедности, определяющими критериям которой являются не только денежные потрясения, но и «перебои в электроснабжении, потеря работы, болезни

<sup>2</sup> Население Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://countrysmeters.info/ru/Tajikistan> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>3</sup> Таджикистан в цифрах. Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. С. 39—41.

<sup>4</sup> Таджикистан: 25 лет государственной независимости: статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. С. 98.

<sup>5</sup> Группа Всемирного банка. Повышенная уязвимость несмотря на устойчивый / Доклад об экономике, осенний выпуск 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/851101514559808994/Tajikistan-CEU-Fall-2017-rus.pdf> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Статистические ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. С. 90.

<sup>9</sup> Группа Всемирного банка. Повышенная уязвимость несмотря на устойчивый / Доклад об экономике, осенний выпуск 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/851101514559808994/Tajikistan-CEU-Fall-2017-rus.pdf> (дата обращения: 04.08.2018).

и отсутствие достаточных средств для оплаты самых основных потребностей»<sup>10</sup>. Результаты их обследования показывают, что 70 % от общего числа опрошенных жителей Таджикистана считают себя «бедными», что более чем в два раза выше показателя официальной статистики<sup>11</sup>. Кроме того, необходимо отметить, что даже наличие постоянной работы не гарантирует преодоления бедности: так, на конец 2017 г. официальный уровень минимальной заработной платы в Таджикистане составлял 800 сомони (84,97 долл. США)<sup>12</sup>, а средняя заработная плата в начале 2018 г. — 1135,16 сомони (121 долл. США). Это самым низкий показатель среди стран СНГ<sup>13</sup>.

Официальная статистика не может продемонстрировать точную картину жизни в Таджикистане. Во-первых, представители практически каждого домохозяйства имеют опыт кроссграничной трудовой миграции, во-вторых, высок процент работников «серого» правового поля. Вот что об этом в проведенном авторами в 2017 г. интервью говорит один из экспертов-практиков<sup>14</sup> в области трудовых отношений и найма рабочей силы:

«Средняя заработная плата в сфере строительства — около 250 долларов США. Ну, тут такое дело — в эту статистику нельзя верить, так как 90 % рабочих получают деньги в конвертах, какие там двести долларов? Получается реально что-то около 500 долларов».

В данном примере информант описывает ситуацию в столице Таджикистана, но подобное наблюдается и в других регионах (согласно проведенным интервью).

Приведем пример из другого экспертного интервью в Хатлонской области Таджикистана г. Бохтар (Курган-Тюбе):<sup>15</sup>

*Интервьюер: Сколько у Вас средняя заработная плата у рабочих?*

*Р: Около 500—680 сомони.*

*И: Это по ведомости?*

*Р: По ведомости.*

*И: А в руки еще дают?*

*Р: Ну как... ну, наверное, еще около двух тысяч, не больше.*

Повсеместная практика «серого» правового поля при найме работников в Таджикистане позволяет говорить о том, что к официальной заработной плате нанятых на работу людей исследователи вправе добавлять около 100 % неофициальной. Подобные случаи касаются работников сферы строительства, сельскохозяйственных работников, однако они нехарактерны для государственных

<sup>10</sup> Всемирный банк [Электронный ресурс] // Слушая Таджикистан: обследование благосостояния горожан. URL: <http://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/tajikistan/brief/listening2tajikistan> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>11</sup> Всемирный банк [Электронный ресурс] // Слушая Таджикистан: обследование благосостояния горожан. URL: <http://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/tajikistan/brief/listening2tajikistan> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>12</sup> Тарасов А. Зарплаты в Таджикистане [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/emigration/pereezdsng/zarplata-v-tadzhikiastane.html> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>13</sup> Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Пресс-релиз об итогах деятельности министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2017 г. URL: <http://www.mehnat.tj/mehnat/?p=1768&lang=ru> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>14</sup> Авторы не называют точную должность и место работы эксперта из-за условий конфиденциальности предоставленной информации.

<sup>15</sup> Авторы не называют точную должность и место работы эксперта из-за условий конфиденциальности предоставленной информации.

служащих. Несмотря на то, что государственные органы борются за легализацию доходов населения, ситуация в целом не меняется. Так, в 2017 г., согласно отчету Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, было проведено 2559 проверок (в частности, 615 внеплановых) хозяйствующих субъектов, в результате которых за совершение административных правонарушений в сфере труда и занятости населения 577 работодателей были оштрафованы на общую сумму 615 500 сомони<sup>16</sup>.

Вот что о работе государства по искоренению неофициальных заработков говорит один из экспертов-практиков<sup>17</sup>:

*«Государство в этом очень заинтересовано (сбор налогов). Оно разработало программу по искоренению... снижению уровня неформальной занятости. Трехгодичная программа. Для этого между федерацией профсоюзов наших создали трехстороннее соглашение — государство, работодатель, федерация, — там этот пункт включен. Но тут одна тонкость — если бы искоренить неформальную занятость, тогда считай, что 50—60 % фирм обанкротятся. Большие налоги идут — 25 % в фонд социальной защиты, 14 % с зарплаты, 1 % еще в пенсионный фонд. Это сколько получается? — Сорок».*

«Серое» правовое поле также поддерживается временным трудоустройством на проектные и сезонные работы, что подтверждается словами работодателя в Душанбе:

*«Нет постоянных бригад. Есть только инженерно-технические работники, начальство и бухгалтер. Набираем, они работают, опять отпускаем их. Вот определенную часть труда сделали, отпускаем каменщиков. И так далее. Потом штукатурщиков, отделщиков. Их держать невыгодно. Это надо платить, надо им отпуска давать».*

Подобное объяснение приводят и работодатели из города Худжанд:

*«Маленькая зарплата, отпускные не дают, предпенсионные проблемы. Он же три месяца работает, шесть месяцев безработный. Не оформлен он, неформально занятый, и я не могу его оформлять. Как же я оформлю, если сам тогда банкротом стану».*

Домохозяйствам в условиях безработицы существенно помогает трансграничная трудовая миграция, которая не учитывается официальной статистикой, характеризующей общее экономическое положение граждан Таджикистана. Основные направления отъезда — Россия, Казахстан и Евросоюз.

Каким же образом представленные выше результаты, характеризующие экономическую и демографическую ситуацию в Таджикистане, могут быть полезны при изучении ожиданий трудовых мигрантов от переезда в Россию? Мы уже подчеркивали, что экономические и демографические характеристики важны не столько для описания выталкивающих факторов, способствующих миграционной активности населения Таджикистана, сколько для более глубокого понимания ожиданий мигрантов от страны-реципиента. Мы можем предположить, что описанная ситуация устройства на работу является для граждан Таджикистана обычной и повседневной, а значит приемлема и в других странах, например, в России.

<sup>16</sup> Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Пресс-релиз об итогах деятельности министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за 2017 г. URL: <http://www.mehnat.tj/mehnat/?p=1768&lang=ru> (дата обращения: 04.08.2018).

<sup>17</sup> Авторы не называют точную должность и место работы эксперта из-за условий конфиденциальности предоставленной информации.

К числу приемлемых условий труда на принимающей территории, исходя из наших предположений, могут быть отнесены следующие: включенность в «серое» правовое поле при устройстве на работу в России, любой характер труда, устройство на временную или сезонную работу, а также заработная плата выше 400—500 долл. США.

### **Представление потенциального мигранта об условиях проживания и труда в России**

В данной части представлены результаты исследования в Душанбе, где летом 2017 г. методом глубинных интервью были опрошены 20 потенциальных трудовых мигрантов — граждан республики Таджикистан, находящихся в системе действий (покупка билетов, поиск контактов в России, сбор денег для отъезда), заключающихся в подготовке к переезду в Россию с целью трудоустройства. Поиск информантов происходил по методике «снежного кома», когда через контакты первых информантов исследователи получали доступ к последующим. Все информанты — мужчины в возрасте от 18 до 25 лет, не имеющие в прошлом миграционного опыта.

Учитывая, что для трудовых мигрантов определены две основные цели переезда на новое место — повышение благосостояния и улучшение условий труда [Резаев, Лисицын, 2015], — настоящее исследование, выделяя ожидания потенциальных мигрантов от переезда в качестве предмета, фиксировало их планы и субъективное ощущение от перспектив достижения намеченных целей. Также в фокусе внимания были источники формирования мнения и ожиданий от предстоящего переезда.

В рамках интервью были сформулированы вопросы о проблемах поиска работы, применения трудовых навыков мигранта на новой работе, о поддержке со стороны земляков, проживающих на новом месте, ожидаемом уровне заработной платы и условиях труда, уровне жизни, а также рациональных и иррациональных страхах информантов. Помимо этих вопросов затрагивались темы, касающиеся готовности мигранта нарушить закон страны пребывания, его готовности быть «эксплуатируемым».

В результате этого исследовательского этапа удалось выделить, по сути, мифологизированные представления потенциальных мигрантов о принимающей стране (в данном случае о России), предстающие перед нами в виде определенных ожиданий, таких как:

- ожидание легкого устройства на работу;
- ожидание незамедлительной помощи земляков по приезде в Россию;
- ожидание увеличения уровня дохода на 100%—120%;
- ожидание бесконфликтного взаимодействия с местным населением;
- ожидание легкой легализации на территории РФ.

Перед тем как подробнее рассмотреть каждое из сформулированных представлений или ожиданий от переезда, обратимся к источникам, из которых потенциальные трудовые мигранты получают информацию о новом месте пребывания, а также продемонстрируем фактические знания информантов о России.

Для всех исследуемых потенциальных мигрантов источниками информации о России служили истории людей (знакомых или родственников), которые уже

побывали в России на заработках. Эти истории необязательно передавались непосредственно от участника миграционного процесса к нашим информантам напрямую. Так, в двух случаях информанты получали информацию от родственников уехавшего в Россию на заработки, а в одном случае — из собственных наблюдений за соседом и его семьей, имеющей опыт работы в России. Остальные 17 информантов получали информацию напрямую от участников миграционного процесса. Таким образом, вся информация о России и пребывании в ней была получена информантами из рассказов людей, напрямую или косвенно имеющих соответствующий опыт. Несмотря на то, что ключевым фактором для отбора информантов была осуществляемая система действий, направленная на отъезд в Россию, можно утверждать, что фактические знания о новом месте пребывания у них полностью отсутствовали. Это касается знания законов и формальных правил пребывания на принимающей территории, культуры, традиций, географических достопримечательностей, истории, климатических условий («холодно»). В большинстве случаев это усугублялось плохим знанием русского языка.

Начнем с ожидания *легкого устройства на работу*. По ощущениям потенциальных мигрантов, проблем с поиском работы у них не возникнет по причине того, что им уже точно известно место, где они будут работать, так как приглашение на работу они получили от родственников или знакомых (часто через вторые и третьи руки), уже находящихся в России. Как правило (в 19 случаев из 20), информант планировал выехать либо на подмену, возвращающемуся на родину земляку, либо на открывшуюся вакансию на той же работе, где трудится его земляк.

Вот как эту ситуацию описывает один информант:

*«Два раза уже звали, но я теперь один остался тут. Отец должен вернуться, там и брат работает уже год... ткацкий станок, они подушки шьют, сейчас на время поеду, потом посмотрим, но брат там встретит... (перевод)».*

Тезис относительно *ожидаемой помощи земляков* по приезде в Россию перекликается с ожиданием *легкого поиска работы*, а также с легкой *легализацией на территории РФ*. Именно на плечи земляков ложится бремя легализации и поиска работы, обсуждения условий труда с работодателем. Всю ответственность за собственное благополучие на новом месте потенциальные мигранты перекладывают на тех, кто встречает их в России. Ответ на вопрос, насколько это опрометчиво, мы постараемся дать в следующей части статьи.

Уровень заработной платы, по их мнению, должен будет увеличиться в среднем на 110% по отношению к тому, что они получали или могли бы получать на родине. Не представляя условий труда или возможного уровня и условий жизни на новой территории, информанты не проявляют беспокойства, так как для них это не имеет значения. Их, скорее, огорчает понимание того, что они не смогут применить в России трудовые навыки, полученные на родине.

*Ожидание бесконфликтной коммуникации* с местным населением, как и другие ожидания, базируются на опыте предыдущих мигрантов. В историях, рассказанных информантами, случаи конфликтных ситуаций при общении с местными отсутствуют.

Таким образом, основываясь на анализе ожиданий наших информантов от переезда в Россию, мы можем выделить следующие группы рисков, с которыми могут столкнуться мигранты, если их ожидания не оправдаются:



- риски конфликтных ситуаций при взаимодействии с местным населением вследствие незнания языка, культуры и традиций принимающего общества;
- риски конфликтных ситуаций с работодателем из-за незнания языка, а также возможного недостатка навыков для выполняемой работы;
- риски конфликтных ситуаций с представителями власти по причине незнания языка и законов РФ;
- риски стать жертвами мошеннических операций вследствие незнания языка и законов РФ;
- риски случайного попадания в незаконное поле деятельности и проживания из-за незнания языка и законов РФ.

### **Условия проживания и работы мигрантов из Таджикистана в России**

Материалы для анализа условий проживания и работы мигрантов из Таджикистана в России были получены в ходе исследования, проведенного в 2017 г. в России (в Москве, Самаре и Иванове) методом глубинного интервью. Участниками стали 40 трудовых мигрантов из Таджикистана и 12 посредников, обеспечивающих трудовых мигрантов официальными документами и работой на территории России. Выбор городов на территории России обусловлен результатами исследования, проведенного в Душанбе, показавшими, что именно эти города информанты рассматривают как потенциальные города переезда.

Далее мы более подробно остановимся на личных историях информантов — мигрантов и посредников. Последние часто являются и работодателями мигрантов во время их нахождения в России. Основные выводы этой части статьи соотносятся с данными, представленными во второй части, а результаты исследования позволяют проверить выдвинутые в качестве гипотез миграционные риски посредством соотнесения ожиданий потенциальных мигрантов с реальными случаями в России.

Начнем с ожиданий потенциальных мигрантов относительно пребывания и устройства на работу в России.

*Ожидание легкой легализации на территории РФ* изначально рассматривалось авторским коллективом как миф относительно нахождения в России. Необходимо выделить критерии термина легализации. Сами мигранты выражали это в категории «все по закону». При попытках детализации категории «все по закону» мигранты указывали на их легальный статус нахождения в России, что включало в себя: 1) задокументированное пересечение границы, 2) оформленную регистрацию, 3) получение патента на работу. Отметим, что ни в одном из интервью не упоминалась сдача экзаменов или заключение трудового договора с работодателем, хотя обе эти процедуры необходимы для получения патента, как и упомянутая регистрация. Причина такой избирательности в определении обязательных процедур открылась с помощью уточняющих вопросов, из ответов на которые стало ясно, что все перечисленные документы мигранты оформляют самостоятельно, в отличие от тех, которые они упустили. Причем эта ситуация характерна и для тех, кто пользуется поддержкой землячков изначально, и для тех, кто находит поддержку уже на территории России в лице посредников и работодателей.

Таким образом, легкую легализацию на территории России в большей степени можно отнести к неоправданным ожиданиям, даже в случае изначально под-

держки со стороны земляков. Во-первых, часть документов мигранту придется оформлять самостоятельно, во-вторых, любая поддержка земляков или других лиц всегда будет иметь для мигранта определенную стоимость. Вот что говорит об этом посредник/работодатель:

*«Я сейчас наберу и все узнаю... (звонит по телефону)... Але... Ас-саляму 'алейкум, говорить буду по-русски, тут сидят люди. Регистрация вообще-то она официально, государственная, у государства она вообще-то платная или бесплатная?.. Бесплатная. А вот госпошлина за патент сколько стоит?.. Так, а экзамен официально сколько стоит?.. а неофициально?.. Так, а патент официально пять, а неофициально наши посредники сколько берут?.. Давай так, ты мне по пунктам давай. Патент две тысячи пятьсот с чем-то, регистрация бесплатно, экзамен официально пять тысяч, медкомиссия официально сколько стоит? Понял, а по медкомиссиям он занимается у нас, хорошо, мы это выясним, а вот услуга ФМС медиков? Так еще че?.. (вешает трубку) Вот неофициально она доходит от тридцати пяти — сорока тысяч, местами».*

Все материальные затраты, даже за помощь земляков, ложатся на плечи самого мигранта. Как правило, мигрант отдает долг с доходов от работы в России. Первая заработная плата остается ему для того, чтобы он смог отправить ее на родину близким, вторая частично уходит на погашение долга, и в третьем месяце долг перед кредитором закрывается. Это самый благоприятный сценарий. Хотя в ходе исследования не было выявлено случаев отсутствия работы у мигранта и, как следствие, попадания в долговую зависимость, исследование зафиксировало, что не редки обращения в кредитные финансовые организации со стороны мигрантов. Например, компания «Азия Кредит» предоставляет займ в размере 65 000 руб. на три месяца под 8,9% в месяц. К расходам на оформление официальных документов необходимо добавить обязательную аренду жилья и расходы на продукты питания.

Самостоятельное обращение в государственные структуры автоматически снижает финансовые издержки мигранта на оформление документов, но нельзя говорить о доступности этого варианта. Вот как описывает один из информантов ситуацию в Самаре:

*«Два окошка, сюда приходишь, вокруг этих окошек народ, спрашиваешь, говорят: «броней закрыто», что за броня? Раз, два, три, пять, десять, двадцать раз спрашиваешь везде, подходят посредники, мошенники. Выходишь снова на улицу, все — очередь потерял. На входе стоит огромный бугай такой — охранник. Они приходят, говорят, ребята, кто хочет быстрее, без очереди по тыще соберите, собрали по тыще...»*

Шестеро информантов рассказали, что, собрав по «тыще», посредник испарялся, унося с собой собранные деньги.

Прямая речь информанта хорошо демонстрирует хаос, творящийся вокруг одного из отделений, где выдаются разрешительные документы на работу в России, засвидетельствованный также авторами статьи в процессе наблюдения.

Встречались во время исследования и случаи обращения в землячества за помощью в оформлении документов, несмотря на то что сами по себе обращения в национально-культурные организации для мигрантов редки [Лисицын, 2016]. Вот один из примеров обращения в национально-культурную организацию:

*«Они (землячество) также накручивают на себя за регистрации, по тысяче две они забирают, хотя регистрации всего лишь за какие-то копейки можно делать. Они с ре-*

*гистрации берут по две-три тысячи, с помощи на получение патента берут как минимум по пятьсот, по тысяче рублей накручивают себе за экзамен, они тоже накручивают себе за медкомиссию...»*

Помощь работодателя (как показали исследование мигрантов и интервью с работодателями) при оформлении документов редко бывает эффективной настолько, чтобы снять все заботы с мигранта. Максимальная помощь со стороны работодателя — выделение кредита под небольшой процент на три месяца. Однако при такой поддержке мигранту приходится самостоятельно обращаться в государственные органы или к посредникам. Вот что отмечает один из работодателей:

*«Мне туда ход не дадут. Работодатель туда пойдет, скажет: «мне нужны вот эти и эти работники»... вот раньше были квоты, сейчас, слава богу, квот нету, вот это вот немножко спасает нас. Работодатель, если идет без этого товарища, вот этого фильтра (посредника), никто с ним разговаривать не будет. Я долго буду стоять в очередях, замучаюсь, и мой работник в итоге просто просрочит вот эту месячную миграционную карточку. Так как я просто уйду, не смогу сам сделать».*

Таким образом, легализация на территории России (при поддержке земляков или без их помощи) — процесс непростой, что не соответствует ожиданиям мигрантов перед первой поездкой.

*Ожидание увеличения заработной платы на 110%* рассматривалось исследователями как обоснованное ожидание. Действительно, средняя заработная плата в рассматриваемых городах составляла от 1000 до 1300 рублей в день (в месяц при одном выходном дне в неделю — 35—40 тыс. рублей в месяц). Однако долговые обязательства, принятые на себя мигрантами при оформлении документов, переезде на новое место, проживании на новом месте, существенно уменьшают доход, как минимум во второй и третий месяцы нахождения в России.

*Ожидание легкого устройства на работу* рассматривалось авторским коллективом как оправданное ожидание при том условии, что место работы известно заранее, и мигрант приезжает на конкретное оставленное за ним место. Истории самих исследуемых мигрантов, как и посредников/работодателей, подтверждают это:

*«Я работал мастером производственного обучения в училище, я преподавал токарем. Система проф. тех. образования, она начала рушиться, нет этой системы сейчас, но я тогда понял, что эта система закрывается. Я думал над этим, как дальше мне где-нибудь чего-нибудь, и начали земляки, родственники, близкие друзья, братья, сватья приезжать. Я им находил работу на стройках, я и пошел дальше своим заниматься, потом они начали просить — привези, пожалуйста, нам в город ехать далеко, кто дача, кто, где там... привезти продукты. Я им помогал этим заниматься. Потом я понял, что это работа, это же работа. О том, что я с них заработал, если штукатурка стоит сто семьдесят рублей или сто пятьдесят рублей, если я им заплачу по сто, по сто тридцать рублей и двадцать оставляю себе, или от ста пятидесяти рублей двадцать процент себе оставляю себе, это же моя работа. Я езжу в магазин, я им покупаю продукты, я их вожу в баню, я забираю их с аэропорта, такси они не нанимают, я их вожу обратно в аэропорт. Не дай бог, кто заболел, бегу ночь-полночи — приехал, отвез его в больницу. Тогда не было полисов, сейчас они толком не работают, эти страховые полисы, которые нам дают. Надо их везти к врачам, надо с врачами договориться, мне приходилось иногда ночами сидеть до утра в больнице после, чтобы его вылечить. А люди падают, люди*

*болеют. Это же люди, это же живые люди. Пришлось бегать по больницам, по милициям, вытаскивать их из милиции. Это все труд. Я решил вот тогда, двадцать процентов от стоимости штукатурки — это мои деньги. Я это считал. Ну, сейчас потихонечку дошли до организации. Сейчас у меня в организации есть накладные расходы, из своей сметы прибыли».*

Следует понимать, что работодателем, к которому приезжает мигрант, чаще всего является его земляк, имеющий гражданство РФ и работающий по подряду, не имея собственных производственных мощностей, а значит его заказы зависят от сторонних компаний. Таким образом, он не может на 100 % гарантировать мигранту занятость. История такого посредника представлена в примере одного из интервью с посредником/ работодателем из Иваново:

*«Все эти годы я работал, естественно, и с местными людьми и, естественно, работал и с нашими (таджикскими) мигрантами. В основном с нашими трудовыми мигрантами. За все эти годы я прошел весь путь, когда начали заводить в нашей стране разрешения, разрешительная документация на трудовых мигрантов, регистрация, карточки. Первые пошли, заказывали из Москвы, их привозили. Здесь в Иванове не было, потом и тут появились разрешения на работу. Оформляли регистрации, оформляли налоги на их аутсорсинг, трудоустройством занимались, их трудоустраивали, платили налоги, кое-где их не трудоустраивали. Им дали разрешительную документацию, для того чтобы получить деньги с них, а потом, оказывается, они давно уже были заочно уволены, когда пришли проверять, они оказались уволенным, была депортация из числа моих рабочих. Я все это пережил, я все это прошел...»*

Таким образом, ожидание легкого трудоустройства не является обязательной составляющей приезда мигранта из Таджикистана в Россию, а зависит от каждого конкретного случая, и даже поддержка земляков и заранее известное рабочее место не гарантируют отсутствия проблем. Вместе с тем самостоятельный поиск работы влечет за собой большое количество проблемных, а не редко и конфликтных ситуаций, как в случае общения с государством, с работодателем и с мошенническими организациями.

Ожидание незамедлительной помощи земляков по приезде в Россию рассматривалось исследовательской группой как неоправданное ожидание. Однако исследование продемонстрировало, что вера мигрантов в помощь не лишена оснований. Необходимо уточнить, что, во-первых, под земляками понимается ближний и дальний круг общения, а не организации, представляющие национально-культурные интересы, во-вторых, любая помощь оказывается не на безвозмездной основе. Кроме того, возможности земляков ограничены их собственными ресурсами, а потому мигранты часто указывали на проблемы, которые никто не мог решить (оформление первичных документов, решение о депортации, невыплата заработной платы). Другими словами, ожидания того, что земляки решат любые возникшие проблемы, не оправдано, в то время как мигрант вполне может рассчитывать на поддержку земляков за определенную плату.

Ожидание бесконфликтного взаимодействия с представителями принимающего общества не рассматривалось авторами как оправданное ожидание. Действительно, в ходе интервью с мигрантами и посредниками не редко описывались случаи возникновения конфликтов с местным населением, особенно

на крупных стройках, где одновременно работают несколько бригад. Приведем примеры подобных историй от мигрантов и от посредников:

*«...Там крановщица, молодая девушка, у нас один на нее посмотрел... ну, он молодой... а это не понравилось местным ребятам, русским ребятам, и конфликт был...»*

*«...Конфликт был из-за того, что у каменщиков пропала кирочка наверху, они подумали, что это мои украли, дрались, но, слава богу, я вовремя пришел...»*

*«...Было, что ребята местные проходили, бетонщики, это тут наверху бетон кладут... они полезли там и работают, штукатурят, они на стенах пишут — чурки, извини меня за, ну, то что цитата, чурки \*\*\*. Они стены исписали — «русские свиньи», а потом они как-то увиделись, они это поняли, что написали, была драка... ну, такая, чисто мужская драка. Нельзя там наверху драться, не так ударил, человек в пропасть ушел...»*

При этом ни в одном интервью не встретилось описания уличных конфликтов.

## **Заключение**

В ходе исследований было выявлено, что контексты повседневности трудовых мигрантов из Таджикистана в России позволяют в определенной степени защититься от возможных неоправданных ожиданий. Так, предыдущие исследования авторского коллектива, проведенные в России [Лисицын, 2017], демонстрировали, что большинство мигрантов находятся в России в «сером» правовом поле. Однако для них это не проблема, так как повседневность на родине готовит их к тому, что «серое» правовое поле при устройстве на работу — норма. Кроме того, предыдущие исследовательские проекты демонстрируют, что социальный капитал мигрантов в России используется не в полной мере [Лисицын, 2015], и это могло бы негативно сказаться на мигрантах из Таджикистана, если бы повседневность на родине не готовила их к этому. То же самое касается и временного, проектного, а иногда и сезонного труда мигрантов в России.

Вместе с тем, несмотря на условия повседневной экономической жизни Таджикистана, не позволяющие испытывать чувства фрустрации в России, существуют некоторые личные необоснованные и неоправданные ожидания мигрантов от жизни и работы в России. Так, среди неоправданных ожиданий можно выделить ожидание легкого устройства на работу, ожидание незамедлительной и всеобъемлющей помощи земляков по приезде в Россию, ожидание бесконфликтного взаимодействия с представителями принимающего общества, а также ожидание легкой легализации на территории РФ. Считаем необходимым отметить, что неоправданность ожиданий (не важно, по чей вине они были сформированы) приводит к чувству фрустрации, а при совпадении определенных условий — и к недовольству, способному повысить уровень протестного потенциала мигрантов.

## **Список литературы (References)**

Лисицын П. П. Теория и практика изучения миграции в России. Монография. СПб. : СПбГУ, 2015.

Lisitsyn P. P. (2015) Theory and Practice of Migration Study in Russia. Saint Petersburg: UNECON. (In Russ.)

Лисицын П. П. Миграционный процесс: мигрант, работодатель, государство. СПб. : СПбГЭУ, 2016.

Lisitsyn P.P. (2016) *The Migration Process: the Migrant, the Employer, the State*. St. Petersburg: UNECON. (In Russ.)

Лисицын П. П. Основные и дополнительные участники миграционного процесса в России: каналы коммуникации // Вестник СПбГУ. 2017. Т. 10. № 1. С. 54—70. <https://doi.org/10.21638/10.21638/11701/spbu12.2017.104>.

Lisitsyn P.P. (2017) Main and Additional Participants of the Second Stage of the Migration Process: Channels of Communication. *Vestnik of Saint Petersburg University*. Vol. 10. No. 1. P. 54—70. <https://doi.org/10.21638/10.21638/11701/spbu12.2017.104> (In Russ.)

Раджаббой А. К вопросу исследования занятости населения в республике Таджикистан в условиях углубления рыночных реформ // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2018. № 1 (74). С. 5—12.

Rajabboy A. (2018) On the Issues Concerned with the Exploration of Population's Settlement in Tajikistan Republic under the Conditions of Market Reform Terms. *Bulletin of TSULBP*. No. 1 (74). P. 5—12. (In Russ.)

Резаев А. В., Лисицын П. П. Трудовые мигранты в России: стратегии социального включения и социального исключения. М. : РГНФ, 2015.

Rezaev A. V., Lisitsyn P.P. (2015) *Labour migrants in Russia: strategies of social inclusion and social exclusion*. M: RSCI. (In Russ.)